

Цзян Юнянь, который до поздна зубрил материал перед итоговыми экзаменами, вдруг почувствовал резкую колющую боль в груди.

А затем перед глазами потемвело, и он провалился в тяжелый сон.

Пока до его слуха не донесся далекий, звенящий голос:

— Доброком пожаловать на пересадочную станцию Хуанцюань.

С трудом разлепив веки, Цзян Юнянь увидел вокруг себя совершенно незнакомую обстановку.

В пустом пространстве клубился густой черный туман, царил полный хаос.

Цзян Юнянь посильнее запахнул пальто, беспричинно ощутив пронизывающий холод.

— Здесь есть кто-нибудь? — с опаской подал голос Цзян Юнянь, но в ответ не последовало ни звука.

В ушах завыл ветер, и тело вдруг потеряло равновесие, задействовав качку.

Щеки жгло от яростных порывов ледяного ветра.

Постепенно завывания стихли, и когда Цзян Юнянь уже начал недоумевать, он внезапно почувствовал невесомость и полетел вниз.

До его слуха донесся какой-то шум.

— Очнись! Очнись же!

Цзян Юнянь с трудом открыл глаза и увидел вокруг себя кольцом незнакомые обеспокоенные лица.

Мужчины и женщины, старики и молодежь — он не знал ни единого человека.

Цзян Юнянь в ужасе сел. Кто они? Где он? Разве он не должен был повторять материал в общежитии?

— Очнулся, всё в порядке. Расходитесь, все свободны.

Пожилой мужчина с седыми волосами разгонял зевак.

Цзян Юнянь в полном тумане соображал, совершенно не понимая, какой сейчас год и где он находится.

Но стоило ему взглянуть на проносящийся за окном пейзаж и окружающую обстановку,

как он понял: он едет в вагоне скоростного поезда.

Как такое возможно? Почему он в поезде?

Цзян Юнянь в панике приподнялся и машинально похлопал себя по карманам в поисках телефона.

Его не оказалось?

Разве может студент остаться без телефона?

По ту сторону прохода какой-то мальчишка лет десяти с любопытством разглядывал Цзян Юняня.

Поглазев еще немного, он повернулся к сидевшему рядом спутнику и произнес:

— Братец Се, он выглядит неважно.

У меня нет ни телефона, ни багажа, ни сумки, даже документов. Как я вообще сел на поезд? Не на четвереньках же забирался.

В голове Цзян Юняня царил полная каша, пока справа от прохода не раздался озорной детский смех.

Что ты там ищешь? Не помочь ли мне позвать проводника, чтобы ты билет доплатил?

Цзян Юнянь обернулся на голос и увидел смуглого мальчика с алыми губами и белыми зубами, который с любопытством склонил голову набок.

Лет восьми-деяти, довольно милый.

Но почему его слова звучали совсем не как предложение помощи, а скорее как насмешка?

— Сяо Ю, тише.

Чья-то рука с отчетливо проступающими суставами протянулась сзади и вручную отключила микрофон мальчишке.

После этого элегантный юноша в костюме маоцзэдуна склонил голову и посмотрел на Цзян Юняня.

Вежливо извинившись, он произнес:

— Простите, мой младший брат слишком озорной.

Этот голос... такой знакомый, Цзян Юняню казалось, что он где-то его слышал.

Взгляд скользнул по стеблю бамбука на груди собеседника, отчего Цзян Юнянь почувствовал странное тепло и близость.

Какой странный сон, столько людей.

Цзян Юнянь прислонился к спинке сиденья и снова провалился в дремоту.

Парень на другом конце прохода слегка шевельнул глазами.

Улыбнувшись сидевшему рядом ребенку, он произнес:

— Ты видел таких невозмутимых новичков? И теперь ты всё еще считаешь, что он ни на что не годен?

— Хмпф! — мальчик надул губы, отвернулся и закатил глаза на мирно спящего Цзян Юняня.

Цзян Юнянь прислонился к спинке кресла и мгновенно погрузился в сон.

— Прибыл?

Рядом раздался мягкий голос, и Цзян Юнянь повернулся на звуки.

Он увидел, что одетый в костюм маоцзэдуна юноша сидит рядом с ним и читает газету.

Когда он успел пересесть? Разве он не сидел напротив?

— Тема этого мира обид — озерная дева. Все улики находятся в поезде, мы должны постараться отыскать их до того, как сойдем на станции.

Юноша был полностью поглощен чтением газеты и не обращал внимания на странное состояние Цзян Юняня.

Цзян Юнянь всё еще витал в облаках, окинул взглядом окрестности и заметил, что вагон пуст.

Все те люди, которые только что здесь находились, исчезли.

— Что?

Какой еще мир обид? Какая озерная дева?

Юноша протянул Цзян Юняню газету, которую держал в руках:

— Например, эта газета. Коридорная информация, опубликованная в ней, возможно, связана с прошлым опытом хозяина этого мира обид.

Какой еще хозяин мира обид?

Цзян Юнянь в растерянности взял газету и принялся ее листать. Это была местная финансовая газета.

Он перевернул ее вдоль и поперек, но не нашел ничего особенного — сплошные правительственные экономические директивы.

— А ты загляни в среднюю колонку?

В среднюю?

По правде говоря, Цзян Юнянь уже больше десяти лет не держал в руках газет.

В последний раз это было в средней школе, когда учительница английского заставляла всех выписывать англоязычную прессу.

Мелкий шрифт, куча заданий, от которых голова шла кругом.

Что там, в средней колонке, в самом низу?

Газета была довольно старой, да и печатные технологии тогда оставляли желать лучшего.

Цзян Юнянь поднес газету ближе к глазам и постарался разобрать текст.

— Поиск...

— С-с-с-кпрр! Бам!!

Раздался оглушительный, пронзительный скрежет металла.

Багажные полки над сиденьями с грохотом полетели вниз.

Цзян Юнянь как раз низко склонил голову над газетой и едва не врезался лицом в металлическую защелку спинки сиденья.

Чья-то рука стремительно отдернула его назад и прикрыла собой.

Цзян Юняню показалось, что перед глазами вспыхнули золотые искры.

Поезд, казалось, застрял в воздухе, словно пиратский корабль, и продолжал неуправляемо раскачиваться.

Раздался пронзительный треск электричества: — Цз-цз-цз-з-з!

В ушах зазвучала череда заклинаний, и чарующий женский голос — то близкий, то далекий — запел:

— Поезд идет, мне пора домой... Я должна вернуться домой...

В глазах Цзян Юняня помутилось, и когда зрение снова сфокусировалось, он неожиданно обнаружил, что вагон поезда?!

Превратился в окутанный густым туманом лес!

Разве он не был в вагоне?

Где это он?!

Не успел Цзян Юнянь прийти в себя, как заметил, что в тумане что-то шевелится.

Присмотревшись повнимательнее, он разглядел шатающуюся смутную человеческую фигуру.

Цзян Юнянь в паре шагов бросился в погоню и понял, что это девушка.

— Эй...

Цзян Юнянь уже собирался окликнуть ее, но слова застряли в горле, стоило ему получше рассмотреть ее облик.

Девушка была облачена в грязную черную ватную куртку, измазанную комьями грязи.

— Разве сейчас не осень? Почему она в ватнике?

Цзян Юнянь раздраженно тряхнул раскалывающейся от боли головой, глядя на продолжающую брести вперед девушку.

Походка у нее была странная: ноги выкручивались в разные стороны, казалось, она вот-вот развалится на части.

Волосы тоже были насквозь мокрыми, прилипнув к коже головы, и, казалось, с них всё еще капала вода.

Она что, была босиком?

То и дело оступаясь, она шагала по размытой дорожке, усыпанной мелким щебнем.

Оставляя за собой цепочку кровавых следов.

Глядя на зловещие следы крови на земле, Цзян Юнянь постепенно разгладил нахмуренные брови, а в его глазах начал подниматься страх.

Это вообще человек? Или призрак?

У него было дурное предчувствие, и хотя ему хотелось убежать, он воочию видел, как странная девица направляется к озеру впереди.

Он не мог просто стоять и смотреть.

Даже если это всего лишь сон.

Раздраженно заскричав и пару раз взъерошив волосы, Цзян Юнянь с гримасой боли взвыл:

— Почему опять я?!

Цзян Юнянь был человеком справедливым, но при этом трусливым и страдающим социофобией.

И почему-то с самого детства на его долю выпадало немало подобных происшествий.

Стоило невидимой старушке собраться перейти дорогу, как она тут же хватала его за руку.

Пакет с фруктами у незнакомой тетушки вечно рвался именно тогда, когда она проходила мимо него, и ему оставалось лишь беспомощно останавливаться и помогать ловить разбегвшиеся плоды.

В лучшем случае всё заканчивалось благодарностью на месте, в худшем — его догоняли в школе и вручали поздравительное знамя.

На общешкольных линейках не было конца благодарностям и речам о проявленном мужестве.

Настоящий позор.

Выдохнув пару порций застоявшегося воздуха, он больше не сомневался.

Спринтерским бегом Цзян Юнянь настиг девушку и схватил ее за рукав как раз перед тем, как она ступила в воду.

Судорожно вцепившись в полу куртки, Цзян Юнянь тяжело дышал.

— Однокурсница, в... впереди озеро, не туда идете.

Фигура перед ним не шевелилась, в тишине раздавался лишь мерный плеск воды.

Ледяное прикосновение заставило Цзян Юняня перевести взгляд на собственные руки.

Черный ватник, за который он в панике ухватился изо всех сил, слегка деформировался от резкого рывка.

Но из этой насквозь промокшей куртки при сжатии фонтаном хлынула вода.

Одна капля, вторая, целая вереница водяных капель закапала сквозь пальцы Цзян Юняня.

Глядя на непрерывно падающие капли, Цзян Юнянь оцепенел.

Почему? Откуда столько воды? Разве он не поймал ее до того, как девица вошла в воду?

Что-то промелькнуло в голове Цзян Юняня, но слишком быстро — он не успел за это ухцепиться.

Стоявшая к нему спиной девушка с трудом повернула голову.

В тот самый миг, когда его глазам открылось это кошмарное зрелище, Цзян Юнянь от испуга судорожно разжал пальцы.

В ту же секунду, как он отпустил ее, черная фигура рухнула в гладь озера.

Раздался звук плюха, и во все стороны полетели брызги.

<http://bllate.org/book/18799/1827128>